

Л. С. КАБИР*, И. А. ЯКОВЛЕВ*

Торговля в целях развития: формирование устойчивой платформы интеграции России в АСЕАН

КАБИР Людмила Сергеевна – доктор экономических наук, профессор, профессор РАН, главный научный сотрудник Центра международных финансов. lkabir@nifi.ru.

KABIR L. S. – Doctor of Economic Sciences, professor, professor of the Russian Academy of Science, principal researcher of the International Finance Center.

ЯКОВЛЕВ
Игорь Алексеевич – кандидат экономических наук, первый заместитель директора, руководитель Центра международных финансов. iyakovlev@nifi.ru.

YAKOVLEV I. A – Candidate of Economic Sciences, first director deputy, the head of the International Finance Center.

Анализируются механизм сотрудничества Россия-АСЕАН и динамика торгового оборота между странами. Выявлена проблемная ситуация: низкий уровень торгово-экономического сотрудничества России со странами АСЕАН обусловлен отсутствием механизмов координации, способных вовлечь в эффективный диалог и взаимодействие представителей бизнеса России и стран – членов АСЕАН. Разработаны предложения, аккумулирующие организационную помощь, информационную поддержку и инструменты снижения рисков внешней торговли стран.

Ключевые слова: международная торговля, внешнеторговый оборот, экономическая интеграция, сотрудничество, диалоговое партнерство Россия-АСЕАН, интеграционный процесс, сообщество, взаимосвязанность.

L. S. KABIR, I. A. YAKOVLEV

Trade for Development: Creating a Stable Platform for Russia's Integration into ASEAN

The article focuses on the analysis of the Russia-ASEAN cooperation mechanism and trade turnover dynamics between countries. The major problem identified by authors is low rates of trade and economic cooperation between Russia and ASEAN member countries resulted from the lack of coordination mechanisms that could involve both Russian business and ASEAN member countries representatives into the effective dialogue and interaction. The authors have developed a few proposals for accumulating organizational assistance, information support and tools of reducing the risks of countries' foreign trade.

Keywords: international trade, foreign trade turnover, economic integration, cooperation, ASEAN-Russia dialogue partnership, integration process, community, connectivity.

* Федеральное государственное бюджетное учреждение «Научно-исследовательский финансовый институт». 127006, Москва, пер. Настасьинский, д. 3, стр. 2.
Federal State Budgetary Institution "Financial Research Institute". dom 3, stroenie 2, Nastasyinsky per., Moscow, Russia, 127006.

Движение России в АСЕАН берет отсчет с 1996 г. Предпринят ряд действий с целью включения страны в асеановскую интеграцию [9]; активно используется многолетний опыт сотрудничества и установившегося стратегического партнерства России и Вьетнама, выступающего «мостом» для вовлечения нашей страны в интеграционные процессы в АСЕАН [26, с. 237]; выстроена соответствующая инфраструктура двусторонних отношений и механизмы диалога Россия-АСЕАН [19]. Но прошедший 21 год сотрудничества не привел к существенному прорыву в сфере торгово-экономического взаимодействия России со странами – членами АСЕАН.

Поскольку в наступившем XXI в. сотрудничество с АСЕАН вошло в число приоритетов внешней политики России [17, разд. IV], то возникает необходимость объективного анализа пройденного пути, выявления причин, обусловивших низкий уровень развития торгово-экономического сотрудничества в формате Россия-АСЕАН, и определения возможностей по его стимулированию.

Мотивы к сотрудничеству России и АСЕАН. Объединение стран региона для развития экономического сотрудничества и торговли, создания общего рынка с целью обеспечения стабильного экономического роста и процветания представляется как региональная экономическая интеграция и рассматривается сегодня в качестве эффективного формата участия в международном разделении труда и приоритетного вектора внешней политики [8].

В новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации активизация отношений с расположенными в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР) государствами декларируется как стратегически важное направление национальной внешней политики [17, п. 81]. Извлечение возможностей для социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока определяется в качестве цели интеграции России в АТР [17, п. 78], а «укрепление комплексного, имеющего долгосрочный характер диалогового партнерства с АСЕАН и его выведение на уровень стратегического партнерства» выделено в отдельное направление политики [17, п. 80].

Мотив России к интеграции в АСЕАН – создать условия для развития российского Дальнего Востока и Сибири, укрепляя свои позиции в АТР, что не только фиксируется положениями официальных документов (например, обновленной в конце 2016 г. Концепцией внешней политики России, приведенной выше), но и подтверждается результатами исследований, проведенных в данном периоде [2; 10, с. 70; 20; 23, с. 165].

Мотивы стран АСЕАН по включению России в интеграционное образование также очевидны. Первоначально преобладало желание противодействовать доминированию в регионе крупных держав – Китая, Японии,

Республики Корея и США [22, с. 86–106]. Подобная политика исходила из стремления АСЕАН сохранить автономию, не превращаясь в «политический инструмент сверхдержав» [14, с. 114].

Сегодня данный мотив получил развитие. Добавляя в диалоговое партнерство новый формат – евразийское сотрудничество [5], а именно, одобряя выдвинутое Россией предложение о создании всеобъемлющей зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН [18], ассоциация стремится к достижению, как минимум, следующих результатов: 1) повысить свою роль в многосторонних диалоговых структурах, 2) внести заметный вклад в решение стоящих перед ассоциацией задач и 3) усилить свое влияние на глобальное развитие [7, с. 121–137; 13, с. 461–462]. В отношении России у АСЕАН нет оснований для подозрений в стремлении построить региональный механизм для своей выгоды и использовать институты ассоциации для борьбы за преимущество собственных национальных интересов [33; 34]. Но будущее интеграции Россия-АСЕАН зависит от способности государств к совместному нахождению целей и стимулов, которые вовлекут Россию в региональное торгово-экономическое сотрудничество.

Механизмы сотрудничества Россия-АСЕАН. В настоящее время вопросы интеграционного взаимодействия выделены в важное самостоятельное направление внешней политики как России, так и АСЕАН. Отмечая временный характер (начальная стадия интеграции) низкого уровня взаимной торговли между странами, правительства пытаются устранить причины, тормозящие развитие торгово-экономического сотрудничества. Сегодня разработан план построения стабильной основы сотрудничества, цель которого – «обеспечение взаимосвязанности АСЕАН в трех ключевых измерениях – физическом, институциональном, межчеловеческом, в том числе [...] в целях укрепления связей между Россией и Юго-Восточной Азией» [16]. Согласно принятому на III саммите Россия-АСЕАН в Сочи Комплексному плану действий разработаны мероприятия, направленные на преодоление структурных барьеров и различий хозяйственного порядка [25].

Реализация запланированных задач потребует не только времени, но и серьезного изменения мировоззрения всех ключевых игроков (государственных служащих, представителей бизнеса, ученых, работников сферы образования, искусства и культуры и т. д.) и обычных граждан, а также адаптации хозяйственных и административных моделей стран для обеспечения взаимосвязанности. Большую помощь здесь может оказать опыт, уже полученный Россией в ходе реализации Программы сотрудничества восточных регионов России и северо-восточных регионов Китая [11]. Но надо понимать, что успешность и реализуемость данного процесса находится под сильным влиянием политических решений правительств

стран, т. к. требует значительной либерализации отношений в различных сферах. Тем не менее процесс институализации отношений сотрудничества России и АСЕАН «запущен», пройдены основные этапы, сформированы ключевые механизмы диалогового партнерства Россия-АСЕАН и выстроена «целостная система диалогового сотрудничества и наращивания потенциала его управленческого воздействия» [12, с. 93].

Механизмы сотрудничества условно можно разделить на три группы. Диалогово-консультативная – сюда входят постминистерские конференции Россия-АСЕАН, совещания старших должностных лиц и саммит Россия-АСЕАН. В рамках данных структур происходит регулярное взаимодействие глав правительств, министров и их заместителей по ключевым вопросам сотрудничества, охватывающим все сферы деятельности. Координационная – в нее вошли Совместный комитет сотрудничества Россия-АСЕАН и Совместный планово-распорядительный комитет Россия-АСЕАН, задачами которых является разработка рекомендаций по вопросам сотрудничества, планов, программ мероприятий, координация текущей деятельности, принятие решений о финансировании утвержденных программ и мероприятий, составление отчетности и информирование министров и должностных лиц о деятельности и развитии процесса сотрудничества. Финансовый институт – Финансовый фонд диалогового партнерства Россия-АСЕАН, созданный с целью финансирования совместных проектов и программ, реализуемых в рамках Комплексной программы действий.

Система диалогового сотрудничества сформирована, но продолжает развиваться¹. Уточняются действующие структуры, расширяется и углубляется сфера взаимодействия, достраиваются новые элементы как по причине выхода отношений на новый уровень развития, так и в качестве реакции на изменения, происходящие в глобальной среде (рис. 1).

Торговля как базис экономической интеграции Россия-АСЕАН: оценка уровня сотрудничества. Двусторонняя торговля до настоящего времени остается главным направлением сотрудничества России и АСЕАН [4, с. 319], но ее результаты, равно как и перспективы торгово-экономического сотрудничества России со странами АСЕАН, неоднозначно оцениваются экспертами. С одной стороны, обосновывается мнение о низкой актуальности интеграции для всех сторон в силу убежденности, что страны Юго-Восточной Азии для России остаются второстепенными партнерами [36], или по причине утраты Россией значительных конкурентных преимуществ в регионе [2, с. 15–26]. С другой стороны, дается высокая оценка перспектив уже наблюдаемого секторального сотрудничества (например,

¹ См., например, решения сочинского саммита Россия-АСЕАН [25].

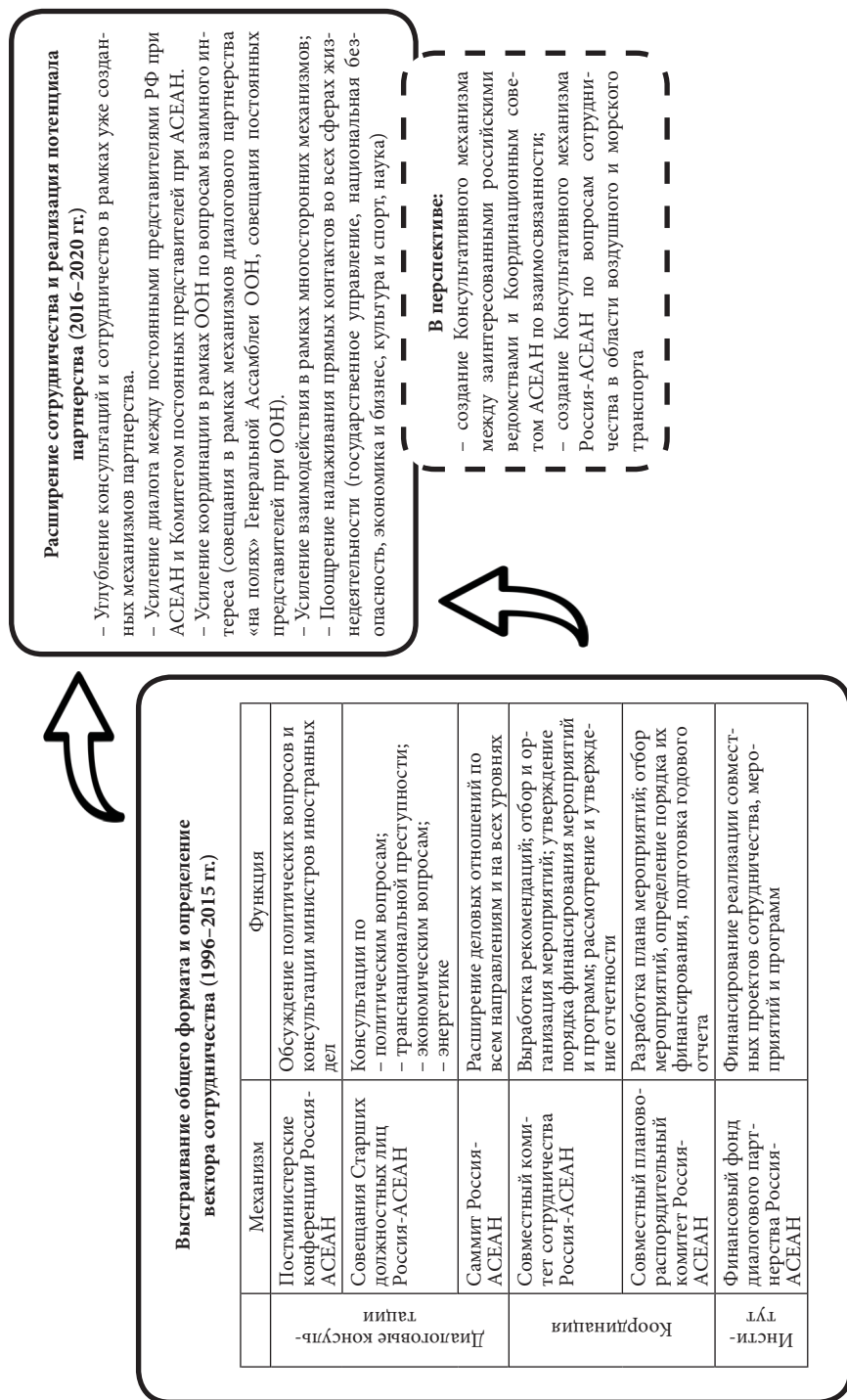

Рис. 1. Механизмы диалогового партнерства Россия-АСЕАН. Составлено по: [16; 19]

в сфере энергетики [37]) и приводятся аргументы, обосновывающие будущую успешность кооперации, подчеркивается своевременность данного диалогового партнерства, его целесообразность [15; 35].

Подобный разброс мнений имеет под собой достаточно оснований, а анализ данных статистики международной торговли России со странами – членами АСЕАН раскрывает непростую ситуацию, которую можно по-разному интерпретировать.

Если рассматривать, как соотносятся между собой объемы торговли АСЕАН-Россия и внутри АСЕАН, то, согласно данным статистического бюро АСЕАН, охватывающим период 2004–2017 гг., товарооборот АСЕАН-Россия в сопоставлении с товарооборотом внутри АСЕАН увеличился в 1,7 раза и достиг 2,86 % в 2017 г. (1,65 % в 2004 г.).

Если рассматривать торговлю АСЕАН в целом (рис. 2), то доля России в торговом обороте стран – членов АСЕАН, так же как и доля Китая (первый по значимости торговый партнер АСЕАН), к 2017 г. увеличилась в 2 раза. Но если доля России в общем объеме международной торговли товарами стран ассоциации выросла с 0,32 (2004 г.) до 0,66 % (2017 г.), то доля Китая выросла с 8,31 до 17,10 % соответственно.

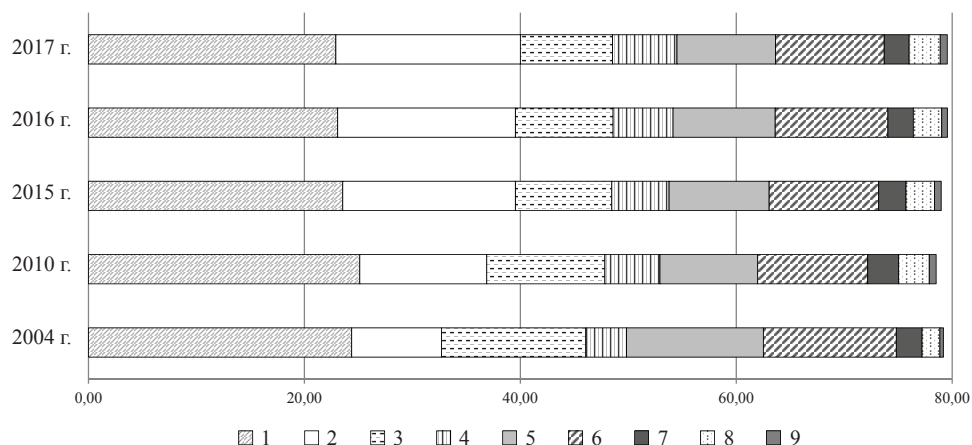

Рис. 2. Географическое распределение международной торговли товарами стран АСЕАН, %: 1 – внутри АСЕАН, 2 – КНР, 3 – Япония, 4 – Республика Корея, 5 – США, 6 – ЕС, 7 – Австралия, 8 – Индия, 9 – Россия. Составлено по: [31]

Столь существенный рост доли Китая в торговом обороте АСЕАН в 2004–2017 гг. привел к снижению доли торговли внутри АСЕАН (на 2 %), Японии (на 5 %), США (на 3 %), ЕС (на 2 %). Одновременно несколько подросли доли таких стран, как Республика Корея (на 2 %) и Индия (на 1 %), а Австралия стабильно удерживает долю немногим более 2 %.

Таким образом, почти двукратный рост доли России в торговом обороте стран АСЕАН не привел к существенному изменению ее роли

как торгового партнера, поскольку эта доля продолжает оставаться несущественной в общем объеме торговли стран АСЕАН.

Графики динамики темпов роста товарооборота АСЕАН-Россия и его структурных элементов (экспорт и импорт) в сравнении с аналогичными показателями торговли внутри АСЕАН (рисунки 3, 4) указывают, что торговые потоки АСЕАН-Россия более подвержены влиянию внешних факторов (например, глобальный кризис 2008–2009 гг.), чем торговые потоки внутри АСЕАН. Торговля между странами АСЕАН более стабильна, а торговые потоки менее волатильны, в то время как торговые потоки АСЕАН-Россия демонстрируют существенную волатильность.

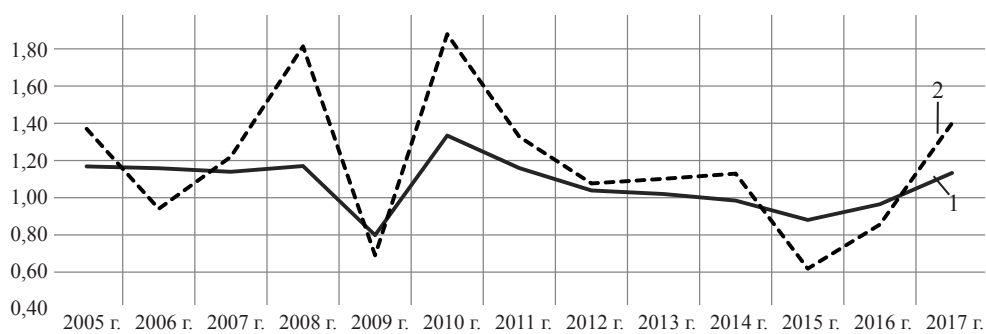

Рис. 3. Динамика темпов роста международной торговли товарами: внутри АСЕАН (1) и страны АСЕАН-Россия (2) (к предыдущему году, раз). Составлено по: [31]

Стоит обратить внимание и на то, что экспорт АСЕАН в Россию более стабилен, нежели импорт. Это означает, что структура экспорта и объем поставок стран АСЕАН в Россию гораздо более предсказуемы, нежели импорт из России, а также то, что страны АСЕАН менее зависимы от импорта из России и смена торгового партнера для них не станет экстренной мерой.

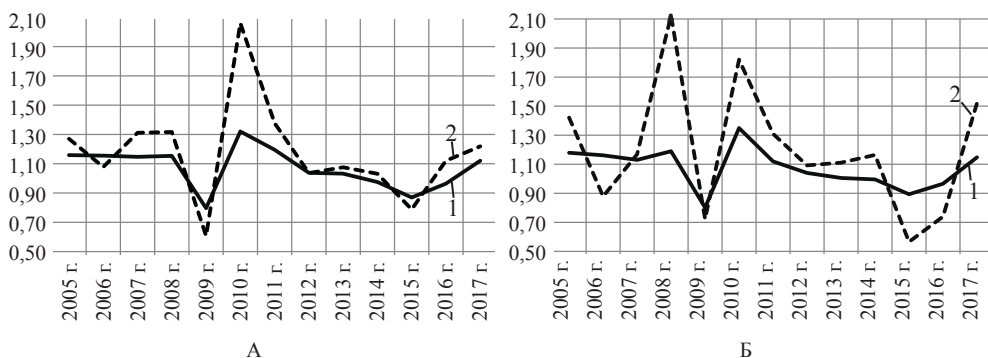

Рис. 4. Динамика темпов роста экспорта (А) и импорта (Б) товаров: внутри АСЕАН (1) и страны АСЕАН-Россия (2), (к предыдущему году, раз). Составлено по: [31]

Таблица ниже раскрывает вклад каждой из стран АСЕАН в формировании торгового оборота с Россией.

Международная торговля товарами: страны АСЕАН-Россия, 2004–2017 гг.

Страна	Оборот		Экспорт		Импорт	
	Доля, %	Направление динамики	Доля, %	Направление динамики	Доля, %	Направление динамики
Сингапур	29,66	↓	15,65	↓	35,95	↑
Таиланд	24,58	↓	19,89	↓	26,37	↓
Вьетнам	17,61	↑	25,09	↑	13,48	↓
Малайзия	11,93	↓	18,67	↓	8,93	↓
Индонезия	10,88	↑	16,36	↑	8,43	↑
Филиппины	4,93	↓	1,13	↓	6,61	↓
Камбоджа	0,15	↑	0,39	↑	0,07	≈
Мьянма	0,15	↑	0,16	↑	0,20	↑
Лаос	0,02	↑	0		0,03	↑
Бруней	0		0		0	

Источник: [31].

Примечание. ↓ – снижение; ↑ – рост; ≈ – прежний уровень.

Приведены средние значения доли товарооборота, экспорта и импорта каждой из стран АСЕАН с Россией. Страны расположены в порядке убывания их доли в обороте торговли АСЕАН-Россия.

Анализ показателей позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, три государства АСЕАН (Камбоджа, Мьянма и Лаос) имеют крайне низкий уровень торгового сотрудничества с Россией, а торговые отношения России и Брунея практически отсутствуют.

Во-вторых, четыре страны АСЕАН (Индонезия, Камбоджа, Мьянма и Лаос) продемонстрировали рост всех трех показателей, характеризующих международную торговлю (торговый оборот, экспорт, импорт) на протяжении всего периода. Но если вклад Индонезии в торговлю с Россией превышает 10 %, то три других государства относятся к наименее развитым странам АСЕАН, а объем их торговли с Россией крайне мал. Специфика торговли с Лаосом – пусть и растущие, но практически неразличимые в общем объеме торговли стран АСЕАН показатели ежегодного экспорта.

В-третьих, Сингапур, Таиланд, Малайзия и Филиппины (совокупная доля в торговом обороте АСЕАН-Россия превышает 71 %) сократили

торговлю с Россией как по направлению экспорта, так и по направлению импорта (за исключением Сингапура).

В-четвертых, Вьетнам (третья по значению вклада в торговлю АСЕАН-Россия страна) нарастил товарооборот к 2017 г., но этот рост обусловлен преимущественно экспортом товаров в Россию, в то время как импорт сократился.

В итоге, за счет сокращения торговли с Россией наиболее развитых стран из числа АСЕАН произошло увеличение доли наименее развитых стран (Камбоджа, Мьянма, Лаос), а также Индонезии и Вьетнама.

Анализ статистики международной торговли приводит к неутешительному выводу – сегодня мы наблюдаем стагнацию, если не затухание, торговли России со странами АСЕАН. Кроме того, сложившаяся ситуация указывает на тот факт, что на фоне роста потенциала торговли АСЕАН с другими государствами потенциал торгового сотрудничества России и стран – членов АСЕАН по-прежнему не раскрыт, и даже более того – он стремительно «обнуляется».

Особенности интеграции в АСЕАН. Как отмечается в ряде исследований [3; 4, с. 354–360; 6, с. 171–173; 21], процесс интеграции в АСЕАН имеет специфику, выделяющую его в особый интеграционный феномен. Поскольку страны изначально находились на различных уровнях социально-экономического развития, то интеграция по европейскому типу, основанная на модели содружества народов, естественно сформировавшихся в течение нескольких столетий и связанных общей историей и культурой, была признана преждевременной, а создание институциональных структур, подобных созданным в ЕС, – нецелесообразным. На центральное место в плане строительства интеграционного образования выдвигалось построение содружества, и только после его формирования признавалось целесообразным приступить к институционализации отношений.

Именно это является целью запущенного в 1997 г. стратегического проекта «Сообщество АСЕАН» [30], предполагающего движение стран к построению Экономического сообщества, Социально-культурного сообщества, Сообщества в сфере политики и безопасности. При этом Экономическое сообщество АСЕАН признается базисом [29, с. 8–10], без построения которого дальнейшее развитие регионального сотрудничества неизменно будет скатываться в тупик. Целесообразность принятого стратегического решения обусловлена в том числе тем, что промышленный сектор стран – членов АСЕАН в основном составляют малые и средние компании, для которых расширение бизнеса за пределы границ государства не является приоритетом [32]. Это означает, что для развития кооперации

между предприятиями стран АСЕАН, что собственно и должно привести к расширению торговли и экономическому росту, правительствам необходимо стимулировать и всемерно поддерживать развитие экономических связей на микроуровне.

Таким образом, в основу концепции интеграции в АСЕАН положена идея экономической кооперации, в соответствии с которой интеграционный процесс направлен на местные сообщества и бизнес, не всегда требует инициатив центральных правительств и часто представляет собой связи между местными правительствами и бизнесом [3, с. 10–11]. Соответственно, приоритетом интеграции в АСЕАН становится формирование конкурентоспособной социальной и деловой среды, где задача национальных правительств заключается в устранении торговых барьеров и снижении инвестиционных рисков; местные правительства должны быть широко вовлечены в подготовку планов действий по развитию регионов, торговли и промышленности, включая защиту окружающей среды; крупные инфраструктурные проекты должны выступать инструментом развития торгового, инвестиционного, научно-технического, социального и прочего сотрудничества и сближения уровней экономического и социального развития стран.

Примечательно то, что данная концепция в настоящее время находит интерпретацию в практике интеграционного процесса в рамках ЕАЭС, т. к. опыт этого интеграционного образования подтвердил – «развитие интеграционного потенциала возможно только в контексте сращивания национальных экономик на микроуровне – на основе развития разветвленной системы прямых связей субъектов бизнеса, включающей процессы внутриотраслевой производственной кооперации» [28, с. 143]. Таким образом, и в формате ЕАЭС целесообразным признается не только поэтапное последовательное движение, но и исключение жесткой формализации и институализации процессов объединения при одновременном стремлении стран к максимальной гармонизации национальных хозяйственных систем в целом и особенно в сфере регулирования инвестиционной деятельности [1, с. 32].

В данном русле выстраиваются и отношения России с АСЕАН, для которых на современном этапе наиболее остро стоят вопросы развития торгового и инвестиционного сотрудничества. Именно преодолению проблем, сдерживающих высвобождение потенциала сотрудничества России и стран – членов АСЕАН, призвано служить развитие базы торговых соглашений ЕАЭС со странами АСЕАН [24], в первую очередь – с Вьетнамом, с которым уже заключено Соглашение о свободной торговле [27], а также с Сингапуром, Индонезией, Таиландом – с которыми идет обсуждение, и с другими странами АСЕАН – в перспективе.

Россия+АСЕАН: конструирование общего будущего². Первостепенной задачей в данном направлении видится увеличение взаимной торговли, снятие противоречий в торговых отношениях. Для этого необходимы: активная политика в продвижении товаров на внутренние рынки стран – членов интеграции и развитие взаимодействия между ассоциациями предпринимателей стран.

Сегодня сотрудничество России и АСЕАН подошло к тому рубежу, когда сосредоточенность на высоком уровне взаимодействия (высшие должностные лица), являясь необходимым условием, перестала быть достаточной. Пришло время перехода на следующий уровень, а именно – к развитию существующих механизмов координации, с активным вовлечением в диалог бизнеса и научного сообщества, обычных предпринимателей. Решение данной задачи потребует качественно нового подхода к организации взаимодействия между бизнесом России и стран – членов АСЕАН.

Поскольку явно прослеживаются две проблемные области сотрудничества: низкий уровень взаимодействия бизнес-сообществ России и стран – членов АСЕАН и отсутствие системной координации на микроэкономическом уровне, следствием которых является низкий уровень торговли АСЕАН-Россия, то необходимо предпринять действия, направленные на снятие ограничений, позволяющие улучшить функциональную гибкость и повысить эффективность уже существующей системы и механизмов сотрудничества.

Выходом из сложившейся ситуации может стать реализация системы мер, включающей в себя организационную помощь, информационную поддержку и инструменты по снижению рисков, позволяющие активизировать взаимодействие частного сектора и государственной власти и направленные на разрешение выявленных противоречий (рис. 5).

Во-первых, это действия по обеспечению взаимосвязанности бизнеса на микроуровне. Здесь очень важна помощь, исходящая от дипломатических учреждений и торговых представительств в части информирования об особенностях ведения бизнеса в стране, специфике национальной деловой практики, содействие при выходе на рынок страны, стимулирование выставочно-ярмарочной деятельности, рекламы и др.

Предлагаемое направление деятельности: проведение международных мероприятий информационно-координационного характера, создание площадок для диалога и обмена предложениями предпринимателей, способствующих развитию кооперационных связей на микроуровне.

² В основу раздела положен материал, разработанный Центром международных финансов НИФИ Минфина России в рамках аналитического обеспечения деятельности Минфина России при подготовке к проведению саммита Россия-АСЕАН (Сочи, 19–20 мая 2016 г.).

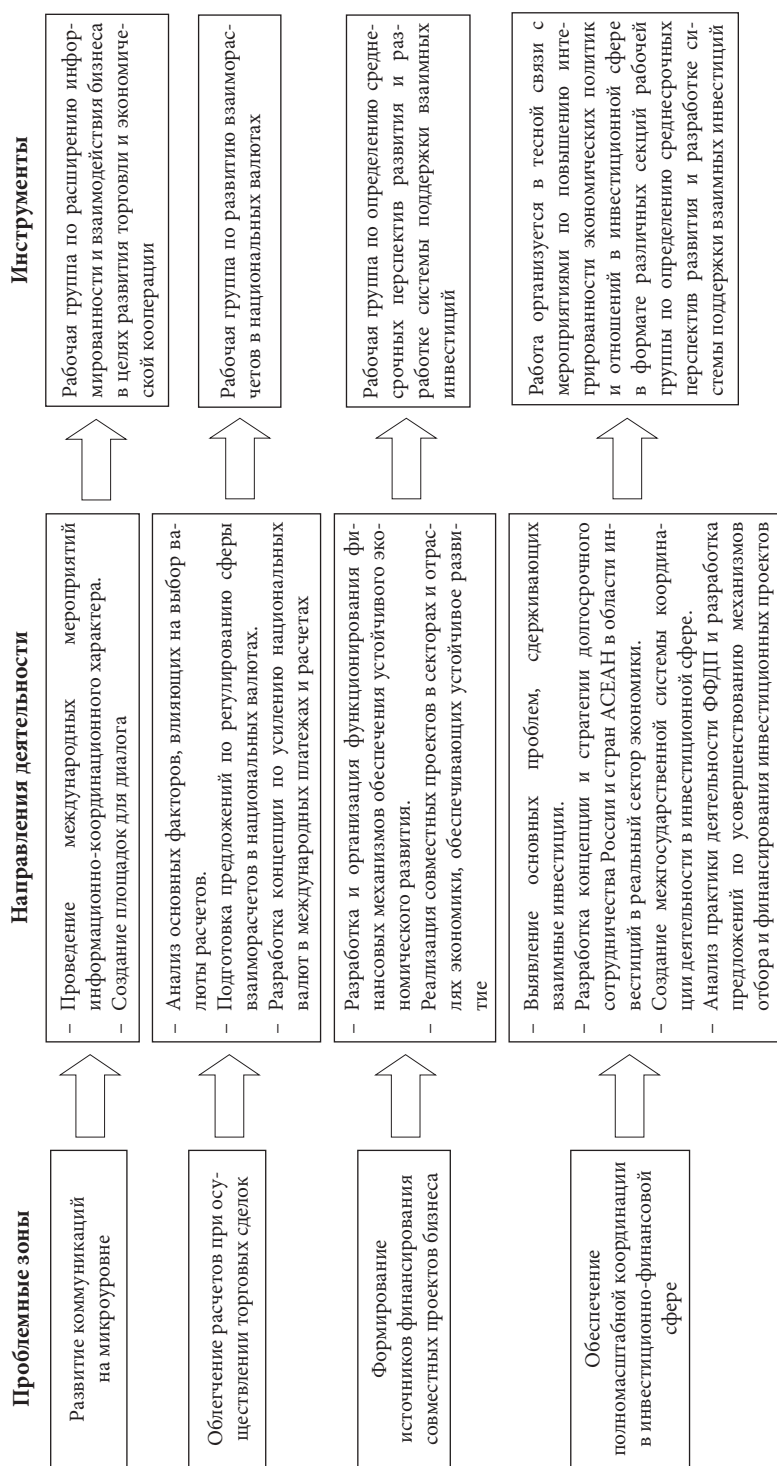

Рис. 5. Направления и инструменты решения проблем развития торгово-экономического сотрудничества Россия-АСЕАН. Составлено авторами

Инструмент – создание рабочей группы по расширению информированности и взаимодействия бизнеса в целях развития торговли и экономической кооперации.

Во-вторых, актуальной темой в рамках взаимодействия Россия-АСЕАН по-прежнему является проблема гарантирования безопасности расчетов и финансирование торговли, соответствующие обычаям торговой практики стран, использование национальных валют в расчетах с целью снижения рисков внешней торговли. Сотрудничество в сфере увеличения доли национальных валют в операциях внешней торговли может быть взаимовыгодным. Пересечение экономических интересов России и стран АСЕАН свидетельствует о перспективах углубления сотрудничества. Одна из таких возможностей заключается в расширении сферы взаимных торговых расчетов в рублях. Кроме того, формирование сети своп-соглашений по обмену валют между Россией и государствами – членами АСЕАН привело бы к созданию необходимого пула ликвидности в национальных валютах.

Для решения проблем в данной сфере необходимо: проанализировать основные факторы, влияющие на выбор валют при осуществлении международных расчетов; подготовить предложения по нормативному правовому регулированию в сфере взаиморасчетов в национальных валютах со странами АСЕАН; разработать концепцию по усилению национальных валют в международных платежах и расчетах со странами АСЕАН.

Работа по преодолению ограничений сотрудничества в данной сфере отношений может быть организована в формате рабочей группы по развитию взаиморасчетов в национальных валютах.

В-третьих, это действия, направленные на преодоление таких ограничений, как отсутствие стабильных и надежных источников финансирования проектов, реализуемых бизнес-структурами России и стран АСЕАН и направленных на достижение устойчивого роста экономик стран на основе экологически чистого и ресурсоэффективного производства, которое признается сегодня приоритетом экономического развития. Вплоть до настоящего времени в рамках партнерства России-АСЕАН не были созданы эффективно работающие финансовые механизмы, позволяющие обеспечить устойчивое развитие национальных экономик. В связи с этим предлагается более активно использовать имеющийся у каждой из стран потенциал и накопленный опыт модернизации производства на высокотехнологичной, ресурсоэффективной основе. Также, учитывая стратегическую значимость развития отраслей и секторов, которые в ближайшем будущем будут определять устойчивое развитие национальных экономик, предлагается активизировать деятельность партнерства в совместной подготовке, финансировании и реализации подобных проектов. К числу секторов

экономики, где реализуемые проекты имеют наибольший приоритет, относятся, прежде всего, развитие альтернативных источников энергии, приборостроение, экологически чистый транспорт, производство экологически чистых строительных материалов.

Предлагаемые направления деятельности: разработка и организация функционирования финансовых механизмов обеспечения устойчивого экономического развития; реализация совместных проектов в секторах и отраслях экономики, обеспечивающих устойчивое, экологически чистое развитие. В качестве инструмента следует рассматривать создание рабочей группы по определению среднесрочных перспектив развития и разработке системы поддержки взаимных инвестиций.

В-четвертых, это отсутствие эффективно работающих совместных институтов, координирующих деятельность АСЕАН+Россия в инвестиционной сфере, что также тормозит развитие экономической кооперации между странами. Вплоть до настоящего времени не сформулированы приоритетные направления инвестирования на финансовых рынках в рамках партнерства (АСЕАН+Россия), отсутствует методика отбора направлений инвестирования для рационального распределения финансирования Финансового фонда диалогового партнерства (ФФДП), отсутствует эффективная система оценки результатов от вложения ресурсов ФФДП в проекты различных участников партнерства.

Действиями, позволяющим преодолеть эти ограничения, могут стать:

- выявление основных проблем, сдерживающих российские инвестиции в АСЕАН, с одной стороны, и сдерживающих инвестиции стран АСЕАН в Россию, с другой;
- разработка концепции и, далее, стратегии долгосрочного сотрудничества России и стран АСЕАН в области инвестиций в реальный сектор экономики;
- создание межгосударственной системы координации деятельности в области инвестиций в реальный сектор экономики;
- анализ деятельности ФФДП с целью выявления ключевых направлений финансирования, наиболее активных стран и отраслей, масштаб и направленность проектных предложений, профинансированных ФФДП для выявления наиболее успешной практики, обобщения полученного опыта работы, уточнения стратегии финансирования;
- разработка предложений по усовершенствованию механизмов отбора направлений и инвестиционных проектов, финансируемых в рамках ФФДП и повышению его эффективности.

Работа по преодолению ограничений в данной области взаимодействия может быть организована в тесной связи с мероприятиями по повышению интегрированности экономических политик стран и отношений

в инвестиционной сфере и реализоваться в формате различных секций рабочей группы по определению среднесрочных перспектив развития и разработке системы поддержки взаимных инвестиций.

Реализация настоящих предложений, преследующих цель – переход к широкоформатному торгово-экономическому сотрудничеству на основе учета взаимных интересов стран, по нашему мнению, должна повысить уровень интегрированности России и АСЕАН.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов:

– процесс взаимного экономического сближения России и АСЕАН имеет ряд специфических особенностей, поэтому формирования приоритетов внешней политики, декларирующих расширение экономического сотрудничества России со странами АТР и углубление диалогового партнерства с АСЕАН, явно недостаточно. Успех интеграционного сотрудничества невозможен без обоснованных планов и программ развития национального бизнеса, а его темпы должны определяться готовностью структуры национальной экономики и инфраструктуры финансовых рынков, степенью развития институтов;

– дальнейшее укрепление отношений и углубление торгово-экономического сотрудничества между Россией и АСЕАН требует четкой идентификации проблем, сдерживающих его развитие, и разработки решений по их устранению. Проведенное исследование, по-нашему мнению, вносит вклад в решение задач современного этапа развития интеграционного образования АСЕАН+Россия, поскольку раскрывает как зоны противоречия, требующие незамедлительного решения, так и подходы к устранению выявленных препятствий;

– осознавая, что извлечь возможности из интеграции можно преимущественно посредством производственной кооперации, предполагающей наличие тесных связей между предпринимателями стран – членов интеграционного образования, необходимо понимать, что без содействия государства эти процессы будут происходить инерционно. Поэтому обеспечение готовности национальной экономики к развитию интеграционного сотрудничества следует определить в качестве актуальной задачи государственного управления не только настоящего времени, но и в перспективе.

Список литературы

1. Абрамов В. Л., Алексеев П. В. Инвестиционное сотрудничество государств-членов ЕАЭС как ключевой фактор их устойчивого развития // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 4. С. 30–36.

2. Азиатский вектор интеграции на постсоветском пространстве. Информационно-аналитический бюллетень / отв. ред. М. Ю. Головин. М.: ЦПИ

ИЭ РАН, 2006. № 3. 128 с. URL: <http://www.imepi-eurasia.ru/baner/Blт7.pdf> (дата обращения: 28.08.2018).

3. Аносова Л. А., Кабир Л. С. Экономическая интеграция в современном мире и экономический регионализм // Экономика и управление. 2014. № 3. С. 4–11.

4. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Л. Е. Васильев [и др.]. М.: ИД «ФОРУМ», 2010. 368 с.

5. АСЕАН и ЕАЭС в поиске путей для создания евразийского партнерства нового формата // Мосты: Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. Новости. 30 мая 2017 г. URL: <https://ru.ictsd.org/bridges-news> (дата обращения: 28.08.2018).

6. Балакин В. И. Регионализм и регионализация в Восточной Азии // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 169–183.

7. Гладченко Л. В. Проект «Сообщество АСЕАН»: проблемы региональной интеграции на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4. С. 121–137.

8. Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития: в 2 т. / редкол.: И. С. Семченко (отв. ред.), Н. В. Загладин, В. В. Лапкин, В. И. Пантин. М.: ИМЭМО РАН, 2014. Т. 1. 312 с.

9. Диалоговое партнерство Россия-АСЕАН / Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/summit-russia-asean/-/asset_publisher/FX0KRdXqTkSJ/content/id/2142176 (дата обращения: 28.08.2018).

10. Дьяков В. И., Стецюк В. В. Россия в АТР: аспекты политико-экономического обзора // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 4 (81). С. 62–73. DOI 10.17238/ISSN1815-0683.2017.4.62

11. Иванов С. А. Программа сотрудничества восточных регионов России и северо-восточных регионов Китая: политическая значимость и экономическая эффективность // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 1 (82). С. 54–65. DOI 10.17238/ISSN1815-0683.2018.1.54

12. Кабир Л. С. Россия + АСЕАН: через сложности развития к конструированию достойного будущего // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 4. С. 87–95.

13. Канаев Е. А., Шумакова В. А. Евразийские приоритеты асеаноцентричных диалоговых форматов по вопросам безопасности // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17, № 3. С. 458–468.

14. Киреева А. А. Регионализм и будущее глобального управления // Международные процессы. Т. 15, № 3. С. 113–119. DOI 10.17994/IT.2017.15.3.50.11

15. Ключанская С. А. Россия-АСЕАН: перспективные направления сотрудничества // Власть. 2016. Т. 24, № 6. С. 116–125.

16. Комплексный план действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (2016–2020 гг.) – Саммит Россия-АСЕАН. Сочи, 19–20 мая 2016 г. URL: <http://russia-asean20.ru/documents/> (дата обращения: 28.08.2018).

17. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 28.08.2018).

18. На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству / Сочинская декларация юбилейного саммита Россия-АСЕАН в связи с 20-летием установления диалогового партнерства между Российской Федерацией и АСЕАН. URL: <http://russia-asean20.ru/documents/> (дата обращения: 28.08.2018).

19. Партнерство Россия – АСЕАН / Центр АСЕАН при МГИМО МИД России URL: <http://asean.mgimo.ru/ru/partnerstvo> (дата обращения: 28.08.2018).

20. Поворот на Восток: Развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России / отв. ред. И. А. Макаров. М.: Международные отношения, 2016. 448 с.

21. Разумовский Д. В. Новые пути региональной интеграции: латиноамериканский и восточноазиатский опыт // Вестник Института экономики РАН. 2014. № 1. С. 122-129.

22. Россия в формирующемся Восточно-азиатском общем рынке: возможности, проблемы, перспективы / [отв. ред.: В. Г. Ганшин, П. М. Кожин, М. В. Демченко]. Москва: Ин-т Дальнего Востока, 2010. 116 с.

23. Россия и АТР: безопасность, сотрудничество, развитие / [отв. ред. д-р воен. наук, проф. А. В. Болятко]. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2003. 199 с.

24. Россия планирует активизировать экономическую интеграцию со странами АСЕАН // Мосты: Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. Новости. 24 мая 2016 г. URL: <https://ru.ictsd.org/bridges-news/> (дата обращения: 28.08.2018).

25. Саммит Россия-АСЕАН. URL: <http://russia-asean20.ru/> (дата обращения: 28.08.2018).

26. Современный Вьетнам. Справочник. М.: ИД «ФОРУМ», 2015. 368 с.

27. Соглашение о свободной торговле с Вьетнамом / ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/EAEU-VN_FTA.pdf (дата обращения: 28.08.2018).

28. Ушкалова Д. И. К вопросу о моделях и механизмах участия России в процессах региональной экономической интеграции // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 4. С. 139-147.

29. Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И. Финансовые инициативы АСЕАН: особенности модели финансового сотрудничества стран Юго-Восточной Азии // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 4. С. 7-17.

30. ASEAN COMMUNITY / The ASEAN Secretariat: Public Outreach and Civil Society Division. URL: <http://asean.org/storage/2012/05/7.-Fact-Sheet-on-ASEAN-Community.pdf> (accessed: 28.08.2018).

31. International Merchandise Trade Statistics (IMTS) / Indicators: ASEANStatsDataPortal. URL: <http://data.aseanstats.org/> (accessed: 28.08.2018).
32. Jörn Dosch. The ASEAN Economic Community: What Stands in the Way? / Analysis from the East-West Center // AsiaPacific issues. 2015. № 119. URL: <https://www.eastwestcenter.org/system/tdf/private/api119.pdf?file=1&type=node&id=35319> (accessed: 28.08.2018).
33. Li Y. The greater Eurasian partnership and the Belt and Road Initiative: Can the two be linked? // Journal of Eurasian Studies. 2018. Vol. 9, iss. 2. P. 94–99. URL: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2018.07.004> (accessed: 28.08.2018).
34. Malle S. Russia and China in the 21st century. Moving towards cooperative behaviour // Journal of Eurasian Studies. 2017. Vol. 8, iss. 2. P. 136–150. URL: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2017.02.003> (accessed: 28.08.2018).
35. Martynova E. S. Strengthening of Cooperation Between Russia and ASEAN: Rhetoric or Reality? // Asian Politics & Policy. 2014. Vol. 6, iss. 3. P. 397–412. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/144106129> (accessed: 28.08.2018).
36. Storey I. What Russia's «Turn to the East» Means for Southeast Asia // ISEAS Perspective. 2015. № 67. P. 1–10. URL: https://s3.amazonaws.com/academia.edu.documents/40801206/ISEAS_Perspective_2015_67_Russias_Turn_to_the_East_and_SEA.pdf?AWSAccessKeyId=AKIAIWOWYYGZ2Y53UL3A&Expires=1535808623&Signature=WjKfbyaBwCJvEtmpLn6FWZcVidU%3D&response-content-disposition=inlinе%3B%20filename%3DWhat_Russia_s_Turn_to_the_East_Means_for.pdf (accessed: 28.08.2018).
37. Visenescu R. S. Russian-ASEAN cooperation in the natural gas sector. Lessons from the Russian-Vietnamese relation // Energy Policy. 2018. Vol. 119. P. 515–517. URL: <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2018.05.006> (accessed: 28.08.2018).

© Кабир Л. С., Яковлев И. А., 2018

© Kabir L. S., Yakovlev I. A., 2018

Для цитирования:

Кабир Л. С., Яковлев И. А. Торговля в целях развития: формирование устойчивой платформы интеграции России в АСЕАН // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 3(84). С. 59–76.